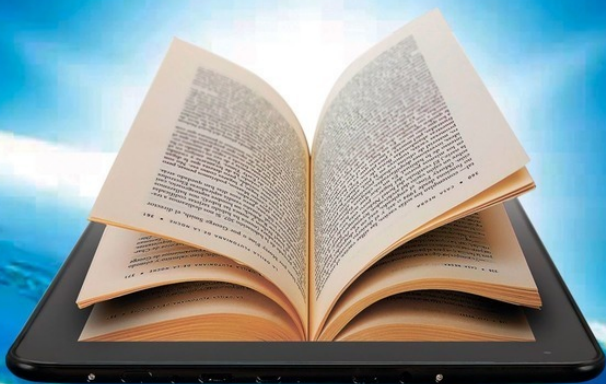

НОЯБРЬ 2019

Авторы XXI Века

Издательский проект ЛитКультыта

Дмитрий Волгин
Авторы XXI века. Ноябрь 2019

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48566100

ISBN 9785005074980

Аннотация

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

Содержание

СТИХИ	6
Верный Странник	6
О жизни...	6
Привет	7
Не прощённый	7
Я такой	8
Дочка	9
Денис Грушевский	10
Сон	10
Память	11
Избавление	13
Пожар	14
Птица Сва	15
Екатерина Ныrkова	16
Ночь наступает	16
Светлячки	17
Марина Парвазетдинова	20
Расскажи мне, папа	20
Я родилась в пучине, бездне	21
Ты мой наичистейший кокаин	22
Знаешь, мама	23
Молились	24
Татьяна Соболева	25

Озеро на розовом рассвете	25
Золото	27
Девушка в шестнадцать	28
Пусть хранит Вашу любовь Всевышний!	28
Иресси Белоусова	30
Я однажды проснусь...	30
Где время вечности кассетный звук хранит	31
Я каждый день за маму помолюсь	32
Отыщи меня на рассвете	33
Я останусь верна...	33
Максим Косяковский	35
Очарование... любовь... признание	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Авторы XXI века

Ноябрь 2019

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайнер обложки Яна Малыкина

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-7498-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Верный Странник

О жизни...

Чего судить, о жизни, честно,
Смотреть вперёд, кричать о вечном.
Сидеть и рассуждать, благое,
Что трепетно, звучит в устах.
Не нужно думать, что там будет,
Какой конец, настигнет сути.
Не важно, что то рассуждать,
Что так тревожит, душу.
Едва заметишь, ты молчание,
Тоску, любовь и ожидание.
Пора присесть, остановится,
Остановить, шальные мысли.
Пора задуматься, серьёзно,
О чем твердит, твоя душа.
Иди вперёд, по жизни этой,
Ведь у начала, нет конца.

Привет

Привет, с улыбкой и в ответ,
Я говорю тебе, и это так знакомо.
Как день, и как твои дела,
Хочу я знать, без сожаленья.
Твой пылкий смех, услышать издали,
И аромат твоих духов, неожиданно.
Как нежно нотки, просыпаются в ночи,
Не слышу я, твоего дыхания.
Твой голос, как Музыка, звучит,
И в такт, бьют твои аккорды.
Как трепетно, сердечко тут стучит,
Без суеты, не вечно.
Как вечер, близится к концу,
И ночь все стелиться, местами.
Прогулки, ночного бытия,
Москва не спит, сегодня с нами.

Не прощённый

Я всё простил, уже давно,
И сам остался, не прощённый.
Я пережил, ту боль что есть,
И смерть, просил, чтоб забрала.

Видать не время, теперь живу,
Как прежде, но по новой.
Теперь судьба, в моих руках,
И жизнь терять, теперь не буду.
Пусть время, залечивает раны,
Нанесённые все в прошлом.
Душа пусть, отдохнёт,
От боли, ненависти, злости.
Пусть сердце, любовь покинет,
Что разбивало, на осколки.
Пусть разум, перестанет мыслить,
О ней, как о любимой.

Я такой

Смотреть вперёд, это приятно,
Когда на сердце, радость есть.
В глазах ликует, только счастье,
Что я частичка, мира здесь.
И я живой и процветаю,
Я существую, в унисон.
С планетой я, так созидаю,
В гармонии живём.
Ведь я такой, я настоящий,
Я могу чувствовать, любить.
И жить свободно, и без боли,
Как есть, не может быть.

Дочка

Пусть много счастья, на пути,
Сбудутся твои, мечты.
Главное, хорошо учись,
И ни сколько не ленись.
Не грусти, пройдут печали,
Радость, будет на пути.
Слушай маму, не ругайся,
Мама любит, я ценю.
Вот придёт, немного время,
Встанет всё, здесь на места.
Я любить не перестану,
Доченька моя.

Денис Грушевский

Сон

Тяжёлой поступью слоновьей,
Ей в голову внедрился странный сон!
Картиною лежит в огне отчизна,
И славный, древний город Вавилон.

Месопотамская в пыли равнина
От копоты давно черны врата,
И в небе вавилонская блудница,
Дракону крепко шею обвила!

Плутона блик в Искандере Двурогом,
Кровавой медью толпы ослепил,
Где ранее играл театр в Ханаане,
Теперь холмы от временных могил.

Скелет даёт испить вина живому,
Взамен стирая «нового» искру,
И старость, зависти вериги, к молодому,
Бросает на закалку яркому костру!

И в этой толчее и суматохе,

Вдруг видится чуть призрачно дитя.
Как оказалось здесь оно, о боги?
Как можно в этих грёзах жить любя?

А хаос ничего не пропускает,
Уже помечено опасности пятно.
Забор из копий тут же возникает,
Дитя должно быть в жертву отдано!

Позвольте, сны мои, я тут хозяйка!
Подсказкой тормозится спящий мозг.
Неси меня к ребёнку птичья стайка,
Да поднимай до самой тверди звёзд!

И руки протянув безвинному, живому,
Став матерью, всем сердцем люблю,
Из сновидения ужасного, плохого,
В мир яви забрала с собой дитя!

Память

Вот дивный сад и все при нем,
И девушка в руках с бельём,
А рядом копошатся дети.
Ручей бежит, изящней нет на свете.
Природы ароматы ласково витают,
Вдруг – хлоп! Картинка плавно исчезает...

Теперь ряды товарищей лихих
На поле брани в шлемах золотых.
А впереди врага шеренги,
Теснимы в сумрачном оттенке.
Не приключилось чтоб упадка,
Здесь дисциплина – мать порядка!
И вновь себе на удивленье,
Меняется изображение.
Канава, раненые, стоны,
А мёртвым от живых поклоны.
И мухи роем, это даже не приснится,
Чего же мухам этим дома не сидится?
Миг и покой как отпущенье,
А с ним всецелое прощенье...
Забрало марево и этот кадр,
Опять невидимый кинотеатр,
Даёт уже иной анонс,
В нем статуи стоят из бронз.
Подруга, может быть жена,
В одёжах светлых в нем отражена.
Порхает бабочкой так мило,
А в подреберье вдруг заныло.
И колокола мелодичный звон,
Переместил в другой эон.
Все эти образы растеребили где-то,
Внутри души просторы лета.
Да озарением пришла печаль,
За нею стало, нестерпимо жаль,
Прошедших дней и дел напрасных,

Ах, сколько было их прекрасных.
Да так и кануло в небытие,
Но память говорит, что все – моё!
Она на веки сохранит любую мелочь,
Пока внутри себя лелеешь светоч.

Избавление

Рождаясь человек всегда страдает,
Ещё сильнее страдает человек,
Когда на склоне лет, дух жизненный теряет.
Когда к концу подходит его краткий век.

Совсем страдает, если умирает,
И в середине между тем и тем – страдает.
Страдает, а «за что?» не понимает,
А сам в ту пору, словно свечка тает.

По существу, причины всякие бывают:
Рождаясь – узел прошлой кармы ослабляет,
Грехи из прошлой жизни как бы с мылом отмывает.
Когда от старости с косою старуха забирает,
То новый справный узел им завладевает.
А в середине глупость, водрузив на пьедестал,
Упрямо новый рок, он сам себе петляет.
Круг замкнутый, за разом раз даёт повтор.
Ярмо, проверенное временем – немислимый затор.

Есть у сестрицы эволюции один приём,
Его художник всемогущий нам нарисовал огнём,
Что выход прост: сойти с избитого пути,
И чехарду страданий из себя снести.
Здесь знание причинное тебе в подмогу,
Не зря оно открыто людям Богом.
Достаточно всего за кромку зацепиться,
В обойме ты, назад уже не возвратиться.

Когда ты Мирозданье с любопытством познаешь,
Поверь, внутри себя ты обязательно растёшь.
Вот где страданию закроются ворота.
Дела иметь с бесчувственным к нему,
Страданию тоже как бы ни с руки и неохота.

Пожар

Кто в сердце соловья взрастил,
Тому петух не страшен красный.
Какой порухой он бы не грозил,
Знать, это всё сойдёт напрасно.

Где пухом алчет приземлиться прах,
Всегда найдётся тёплое местечко.
А вместо траура улыбки на устах,
Прискорбие опять одобрило осечку...

Птица Сва

Безногая птица в небе кружится,
На землю она никогда не садится.
В потоках воздушных веками резвится,
Покоя, не зная, безногая птица.

Не смогут птенцы у неё опериться,
И птице приходится с этим мириться,
Но знает и помнит безногая птица,
Следы всех деяний, земные все лица!

Екатерина Ныркова

Ночь наступает

Ночь наступает, сомкни же ресницы
И отпусти фантазию птицей.
Мир так прекрасен, укутанный мглой.
Что в твоих снах? Поделись же со мной.

Быть может, ты видишь лазурные дали?
Иль острые башни из камня и стали?
Быть может, ты видишь былых королей?
А может ты в царстве волков или фей?

Ладью в океане иль прелесть лесов?
Восток или Запад? Искусных воров?
А может быть дружбу? А может любовь?
Иль может закаты алее, чем кровь?

А может быть, двери закрыв на засов,
Пыталась спастись от безликих врагов?
А может во сне разбивала ты маски?
Насколько же яркие были там краски?

Молчишь? Что ж, молчи, я не стану пытаться.

Мешать твоим снам, просто так волновать.
Резвись и мечтай, но за той суетой,
Не забудь, что я здесь. Возвращайся домой.

Светлячки

У недостойных светлячков
Гаснут огоньки.
А без своих огней они
Сами не свои.
То примут облики волков,
То в крыльях станут птицей,
То скачут ланью вдоль лесов,
То шепчутся с водицей.

У недостойных светлячков
Нет своих огней.
Вокруг них только темнота,
И мысли лишь о ней.
Им свет не мил, ведь он чужой
А свой уж не вернуть.
О, светлокрылый, бойся ты
Во тьме той утонуть!

У недостойных светлячков
Нет своих огней.
А от чужого счастья им

Только лишь больной.
Но всё вернуться может к тем,
Кто духом не упал.
И им протянет руки свет,
Пусть огонёк тот мал.

У недостойных светлячков
Будущего нет.
Нет счастья, воли и любви,
И жить желанья нет.
Да только кто сказал, что тот,
Кто выбрался с грязи,
Не сможет вновь достойным стать
И выбиться в князй?

У недостойных светлячков
Нет своих огней.
Да только в жизни не теряв,
Не станешь ты сильней!
Восстань из пепла! Путь ищи!
Ведь там кто-то зовёт.
Услышь свой свет, в ответ кричи
И двигайся вперёд!

У недостойных светлячков
Гаснут огоньки.
Им руку помощи подай —
Не увидят той руки.
Но ты – другой! Сильней! Храбрей!

Прекрасна твоя статья.
Пылай! Гори! Ступай! Стремись
Огня достойным стать!

Марина Парвазетдинова

Расскажи мне, папа

Расскажи мне, папа, о кипящей лаве,
Расскажи про осень, холода зимы,
О моем беспутном и капризном нраве,
О моей надежде в омутах судьбы.
Расскажи мне, папа, об огромном мире,
О большом, прекрасном и таком чужом.
Как мне выжить здесь, раза так четыре?
За один не справлюсь, хоть я молодцом.
А теперь ты знаешь, пьём «полусухое»,
На работу ходим, будто бы живём.
Разбавляем краски. Всё равно пустое,
Каменное сердце мы в себе несём.
Расскажи же, папа, расскажи о мёртвых!
Расскажи про то, что нельзя мне взять.
Расскажи подробно: о любви... Да к чёрту!
К чёрту всё и сразу, ни к чему тут лгать.
Расскажи мне, папа, о кипящей лаве,
Что стекает вниз, чтобы остывать.
Расскажи мне, папа, о земном подвале,
Какого же это просто умирать.

Я родилась в пучине, бездне

Я родилась в пучине, бездне,
В воде холодной, ледяной.
И для тебя, мой друг, любезный,
Я не смогу вдруг стать иной.

Моё второе имя – море,
Моя стихия – это шторм.
И выношена я во чреве,
Не материнском, а морском.
Не приручить меня, ты знаешь,
Не совладать, не предсказать.
Я дочь из глины – неземная,
Характер сложен, тверда стать.

Чтоб обуздать сию стихию,
Стихией нужно быть внутри.
Чтоб волны были колдовские,
Туманом обняли, влекли.
Я родилась и стала штормом.
Я родилась назло врагам.
Иду своей волной упорно,
И не молюсь вашим Богам.

Я родилась. И я живая,
Я бурей проживу свой век.

Ни в чем и никогда не каясь,
Оставлю пристань, родной брег.
Лишь я могу понять что в взоре,
Таится в чёрном и пустом.
Моё второе имя – море,
Моя стихия – это шторм.

Ты мой наичистейший кокаин

Ты мой наичистейший кокаин,
Вдыхаю полной грудью, без остатка.
Внутри меня, как красный георгин,
Вновь сердце расцветает сладко.

Внутри меня пейота мескалин.
Стекаю вниз в объятия разврата.
Как странно, что какой-то гражданин,
Явился мне посланником из ада.

Ты мне, как утром чёрный кофеин,
Как для души прекрасная соната.
Повысит томный взгляд серотонин
И красною чертой станет помада.

Ввожу тебя в себя, как героин,
Внимаю я молитвам смрада.
Сейчас ты самый лучший из мужчин,

И опиатов никаких не надо.

Знаешь, мама

Знаешь, мама, осень наступила так внезапно.
Лето умерло с последним лепестком,
Покатилось вниз, окутавшись туманом.
Дни замёрзли и стянулись льдом.

Знаешь, мама, души безнадёжно застывают,
Прозябают, если не даёшь тепла.
Я не кошка, но эта жизнь восьмая,
А финал таков, каким и был всегда.

Звёзды падают, как листья с тонких веток.
Ошибаемся. Никто не виноват.
Знаешь, мама, сколько делала попыток.
Вроде дочь, но для себя солдат.

Здесь зима синоним вечности как будто.
Ветер воет среди тонких стен.
Мне пока не выбраться отсюда.
Знаешь, мама, как хочу я перемен.

Снова осень наступила так внезапно.
На запястьях ниточкою пульс.
Ты же знаешь, я не вернусь обратно.

Лишь вперёд... Но, боже, как боюсь.

Молились

И прилетит тьма – чернь могучая на крыльях ночи
и беды.

И вновь хандра – печаль ползучая от голода раскроет рты.
Зловоние дымом грудь наполнит, и чрево породит лишь
змей.

На шее вить клубки удобней и пить их яд вдвойне
вкусней.

Содрать когтями русы волосы, в кулак бы взять и вырвать
клок.

Оставить на спине кровь-полосы. Оставить здесь, пусть
выйдет срок.

Пускай глаза сомкнутся инеем, а вместо губ будет черта.
Зашейте руки, чтоб едиными держались вместе навсегда.
Пусть тело голое окутает сиреневый, густой туман,
И вена на груди пусть вздутая, взорвётся будто бы
фонтан.

Молились Богу и всей свите: пророкам, духам,
мертвецам.

Молились... Что же получайте свой тёмный
и холодный храм

Татьяна Соболева

Озеро на розовом рассвете

Девушка изящная купалась
В озере на розовом рассвете.
Юноша тем временем скитался,
Исходив все города на свете.
И услышав всплеск воды прохладной,
Подошёл тихонько, чтобы глянуть.
Вдруг увидел стан её он ладный,
Не сдержался и не смог не ахнуть.
Её бедра каплями сверкали,
Волосы по всей спине струились,
Одеянья на песке лежали,
Очи, словно солнышки, искрились.
Искупавшись вдоволь ранним утром,
Услыхала шорохи девица,
Взглядом колдовским ему как будто
Приказать хотела утопиться.
Он шёл в воду, как умалишённый,
И не мог поспорить с ней словесно.
На ресницы села изумлённо
Бабочка красивая безвесно.
Отвлеклась на миг тогда девица

И моргнула дымными очами.
Он сказал: «Ведь сможет зародиться
Страсть, любовь и дружба между нами.
Милая, прекрасная девица,
Ты пойми, я так устал скитаться!
Без тебя не будет сердце биться,
Так позволь с тобой мне здесь остаться.
Будь моею музой и супругой,
Я же буду для тебя опорой,
Буду для тебя я верным другом,
И ценить все наши разговоры».
Улыбнулась искренне девица,
Юношу нисколько не боялась.
Брызнула в лицо ему водицей,
И как колокольчик, рассмеялась.
Свадьбу они осенью сыграли,
Позже родилось три сына с дочкой,
Старость они под руку встречали,
Вот достойная судьбы их точка.

P.S.

Так спасибо бабочке прекрасной,
Той, что паренька спасла от смерти
Ведь могло их не случиться счастье,
И могли не народиться дети.
Важно в жизни каждое мгновенье,
Каждый вечер, утро, день – прелестны!
И природы знаки, проявления
Всюду и во всём всегда уместны.

Золото

Женщина восьмидесяти лет
Греет руки чашкой с крепким кофе.
Плечи её греет красный плед,
Падает на пол её тень в профиль.
Тихий и таинственный рассвет,
За окном оранжевый сентябрь,
На её душе печали нет,
Ждёт она любимый свой октябрь.
Думает о том, что подарить,
Мужу своему на день рождения,
Хочется, как прежде, угодить,
Точно знает, испечёт печенье
То, что вот уже полвека он
С радостной улыбкой поглощает,
У природы есть такой закон —
Чистая любовь всех окрыляет.
И не важно – юных, молодых,
Средних лет иль вовсе даже старцев,
Кровь, как прежде, в них всегда кипит,
Могут по полдня они смеяться.
И не золото высоких проб,
Золото больших кленовых листьев
Радует супругов каждый год,
Заставляя изнутри светиться.

Девушка в шестнадцать

Что есть сущность девушки в шестнадцать?!

Юная красивая пантера,

Может она солнечно смеяться,

Тут же может грустить без меры.

Руки её лёгкие, как крылья,

Тонкие, изящные запястья,

Взгляд по-взрослому открытый, сильный,

Явно не пропустит своё счастье.

И при этом детская игривость,

Нежность и прелестная свобода,

Не притворство и такая живость,

Будто бы весенняя природа!

Ах, каким же множеством событий

Предстоит попозже насладиться,

Сотни достижений и открытий

В будущем все смогут воплотиться!

Пусть хранит Вашу любовь Всевышний!

Как прекрасна девушка

В платье подвенечном...

Радости, любви полна,

Юности беспечной...

Ягодная спелость губ,
Словно лебедь, шея!
Мягкие изгибы рук,
Нет её нежнее!
Сделай свой счастливый вдох
И подай ей руку,
Не пускай же на порог
Никогда разлуку!
И к губам прильни ты вновь
Цвета спелой вишни.
Пусть хранит вашу любовь
До конца Всевышний!

Иресси Белоусова

Я однажды проснусь...

Я однажды проснусь в кружевной пелене,
Где кружит колесница над молочной судьбою.
Улыбнусь, как влечёт небосвод в синеве,
В медовом бастионе воскресну душою.
Я однажды проснусь под лирический бархат,
Дегустируя ловкую виолончель.
Оркестровые ноты как десерт патриарха,
Виртуозно уложат меня в Цитадель.
Я однажды проснусь на волнах иллюстраций,
Поглощая глазами цвет магнолий в капели.
В обелиске ажурных, вкусовых интонаций,
Прозвучит звук надежды открывшейся двери.
Я однажды проснусь в атмосфере баланса,
Где молебен помог горизонт осветить.
В плащанице мелодий и картин Ренессанса,
Тем пленительным утром мне захочется жить.

Где время вечности кассетный звук хранит

Где время вечности кассетный звук хранит,
Как чувствую себя, никто не спросит.
Я превратилась в цвет могильных плит,
И ветер имя наизнанку произносит.

Где прячутся в извилинах буклеты,
О том, как крики оставались тишиной.
Я превратилась в прошлогодние газеты,
И стала частью строк былых... Другой.

Где будоражит сон людские спальни,
Врываясь в ночь остывшей колыбели.
Я превратилась в сток немых желаний,
При поисках тепла в руках метели.

Где утром февраля в порочной сфере,
Срывая с дерева остатки груды снега.
Я превратилась в тьму, живя в вольере,
Предпочитая день как знак ночлега.

Где в ребусах кишат тайком загадки,
И как любовь пообещала вечной быть.
Я превратилась в текст немой тетрадки,

И кадры прошлого в глазах, что не забыть.

Я каждый день за маму помолюсь

Я каждый день за маму помолюсь.
Пусть ангелы её оберегают,
Да путь судьбы смиренно облегчают,
Я с ней своей любовью поделюсь.
Я каждый день за маму помолюсь.
Пусть будет жизнь её подобна свету Бога,
Да пусть отпустят беды и тревога.
Пред силуэтом мамы поклонюсь,
Я каждый день за маму помолюсь.
Прижмусь к рукам её теплее печки,
Растаю в них, как тают тленно свечки.
В объятьях мамы солнцем растворюсь,
Я каждый день за маму помолюсь.
Со всей любовью в щёчку поцелую,
Скажу, что я люблю её родную,
И с радостью в душе ей улыбнусь.
Я каждый день за маму помолюсь.
И буду жить, меняться в круговерти,
Но всё же, буду я любить её до смерти.
В глубокой старости в воспоминаньях к ней вернусь,
Я каждый день за маму помолюсь.

Отыщи меня на рассвете

Отыщи меня на рассвете,
Между вод подземельных и птиц.
Где кричит и кусается ветер,
Между красочных сказкой страниц.

Отыщи меня в тёплом апреле,
Между песен меня отыщи.
Я запряталась в числах недели,
В пасторальной, небесной глуши.

Отыщи меня в байках и мифах,
На страницах газет «за вчера».
А быть может в былых апокрифах,
Или там, где повисла луна.

Отыщи меня в зёрнах пшеницы,
Между грома, природной тиши.
Разыщи между слёз, на ресницах,
На сакральных вереницах души.

Я останусь верна...

Я останусь верна в перерыве на ланч, на работе,

Утопая в объятьях твоих, что лежат в голове.
Уголочки улыбки и взгляд нарисую в блокноте,
А характер записан останется в книжной главе.

Я останусь верна даже ночью, в своём сновиденье,
На поддон, выливая частицы своей любви.
Созерцая твой облик картинный, не иначе творенье,
И усталые руки, что взаимно любить могли.

Я останусь верна даже в холод, замерзая в потёмках,
Пробирая до дрожи мелочёвку ушедших дней.
Где твой голос завис у меня на ушных перепонках,
Я останусь верна, даже если ты будешь с ней.

Я останусь верна даже в день своего заката,
Где морщины сомкнут мои веки от вечного сна.
Даже в мире ином, после смерти, землёй объята,
Я навеки, вне жизни, останусь тебе верна.

Максим Косяковский

Очарование... любовь... признание

Очарование... любовь... признание —
Сбивают с толку, если напирать.
Тебе ответят, что совсем плевать!
Доставив тем безмерное страданье.

Зачем так делать, если человек горит,
И сразу сознается в чувствах этих?
И искренне о том он говорит.
Но взрослые ведут себя как дети.

Она такая гордая, что сразу не ответит.
Ей чувства сильные сначала надо доказать;
И искренность свою наглядно показать.
И сразу соглашаться ей гордыня претит.

А он хоть вспыльчивый, но не дурак.
И женщин хоть не до конца, но понимает!
И нежный текст, дрожа, ей набирает;
И пылкие стихи и письма посылает...

Решил он ей позволить девой быть,

Через себя переступить и уступить;
И не сдаваться главное в пути,
Ведь где ещё такую милую, красивую найти?

И пишет бесконечно письма пылкие свои.
Ему приятно делать это, ведь он знает,
Что дева та, хоть нехотя, но их читает.
И наступает день, когда берет и отвечает.

Но тут его гордыня в лапы наглые берет штурвал.
Конечно! Сколько можно? – писем было много; шквал!
И посылает грубо нагло деву ту куда подальше.

Она в обиде снова делает вид, что ей плевать.
Закрывает. Больше идиота не желает знать.
И снова думает, как до неё придурку достучаться,
И с милою своею снова и опять начать общаться.

Не надо обижаться, если знаешь, что любим – любима.
Слова, хоть страшные, – но сказаны со зла.
Ведь через миг посмотрит на козу-козла,
Поймёт, что палку перегнул и извинится;

В момент от красоты её смягчится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.